

СЕРЖ СОБАКИН

#НАШУТИЛСОБАКИН

САТИРИЧЕСКИЕ И ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

ЧИТАЙТЕ ПЕРВУЮ КНИГУ ИЗВЕСТНОГО БЛОГГЕРА,
ДИЗАЙНЕРА И ПИСАТЕЛЯ, ЗВЕЗДЫ 1 КАНАЛА

СЕРЖА СОБАКИНА

Серж Собакин
#НАШУТИЛСОБАКИН.
Сатирические и
юмористические рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24611473
ISBN 9785448538056*

Аннотация

Сейчас вы держите в руках его первую книгу, написанную в течение года. Смысла в ней особого нет, морали тоже. Просто веселые истории из жизни автора и его друзей. (Журнал «Сало тудей») Наслаждайтесь идиотским юмором, бредом и легкими приступами маразма автора, который безусловно окончит свои дни в канаве. «Тфу на него», как сказал великий. (Альфред Жужайло, критик и просто козел)

Содержание

Как я стал Собакиным	5
Петербуржец в минус пятом поколении – это страшно!	10
Из непонятого	13
О бренности сущего	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

#НАШУТИЛСОБАКИН

Сатирические и юмористические рассказы

Серж Собакин

Редактор Наталья Васильевна Шуганова

Дизайнер обложки Серж Собакин

Редактор Екатерина Сизова

© Серж Собакин, 2018

© Серж Собакин, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4485-3805-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как я стал Собакиным

Господь наделил меня хорошим чувством юмора, умением писать как говорить, и острым, саркастическим умом.

Это мое счастье и моя же грусть.

Счастье – это когда люди, которые с тобой проводят вечер, отмечают твой веселый нрав, а печаль – это когда люди после вечера, проведенного с тобой в истерических взрывах смеха, больше не хотят тебя видеть, потому что после тебя им было плохо.

Иногда люди начинают считать тебя скотом, который своим сарказмом оскорбил их в самую сердку израненной, кровоточащей души. Во глубину скреп, в самый центр их древнерусского душевного лаптя. Или даже Валенка их Скорби о Самом Дорогом.

Когда мне было 24 года, я вернулся из ссылки в солнечную республику Туркменистан и случайно (это важно, что случайно, а не нарочно) попал в городскую газету. Припер туда свои написанные куриной лапой листочки с какими-то писульками. Мне казалось, смешными. Солидарными со мной были и сотрудники редакции, предложившие мне писать фельетоны. Я очень обрадовался, потому что обожаю все смешное, а особенно сказки Салтыкова-Щедрина и фельетоны Михаила Зощенко.

Произведения мои (в шутку называл я их «опусами») бы-

ли очень сильными для того времени. Бескрайний запас сарказма, юмора и сатиры, выплеснутый со страниц городской газеты в неокрепшие умы горожан, привел к двум радикально разным последствиям. С одной стороны, я стал звездой городского масштаба, и меня стали привлекать в разные городские тусовки и на мероприятия. С другой стороны – многие люди узнавали в моих фельетонах себя, и понимали, что этот змей ползучий опозорил их на весь мир, что является поводом наведаться к этому наймиту капитала в гости и высказать ему все, что наболело! Ко мне приходили все соседи, и соседи соседей, и вообще левые и незнакомые товарищи и товарки. Они кричали, что я не имею права писать о них такие гадости! Они удивлялись тому, КАК земля носит таких, как я, и грозили мне всевозможными карами, включая скрежет зубовой. Мои попытки объяснить, что я их знать не знаю и вообще впервые вижу, и, вероятнее всего, не увижу больше никогда, не привели к желаемым результатам: скандалы продолжались почти еженедельно. Как выйдет новый номер газеты с текстом, подписанным моей фамилией, – жди беды.

Через какое-то время я был вынужден потребовать псевдоним!

Я объяснил ситуацию, и мой милый редактор Наталья Васильна сказала, что да, тяжело в деревне без пулемета, и что да, псевдоним нужен.

– А какую ты хочешь подпись? – спросила она.

– Торвлобнор Пуздой. – ответил я.

– Ась? Ты, наверное, мелком для тараканов отравился?

Таких псевдонимов не бывает!

На что я заметил, что вот клоун Карандаш изначально назывался Каран Д'Аш. А Чехов подписывался как Старик Собакин, и никто не умер пока.

– Но ты же не Чехов? – уточнила та.

– Пока нет, но скоро стану.

– Вот станешь – подпишем как Торвлобнор Пуздой. А пока думай над псевдонимом.

Я сказал, что в таком случае пусть она сама напряжется и высидит жемчужину – придумает мне псевдоним сама.

На следующий день в газете вышел мой текст с подписью «С. Собакин».

Я позвонил и поздравил ее с остроумной придумкой, хотя в глубине души С. Собакин мне очень льстил, был послан весело на... И все. Я, в общем, был не против заменить Антона Павловича на ниве юмора и сатиры. Соседи и не соседи перестали видеть во мне врага, они же не знали, что тексты по-прежнему пишу я, а раз это не я, значит, и написано не про них.

Глупцы.

Конечно, про них! У-ха-ха!

А мой псевдоним начал работать, меняя мою судьбу.

Через какое-то время меня пригласили играть в местную лигу КВН в команду звезд журналистики где были все то-

гдашние звезды города. Приглашали в жюри конкурсов, звали вести шоу на радио, брали интервью... В общем, Собакин начал жить как бы отдельной жизнью и так прижился на моих пышных нивах, что реальное мое имя отмерло само по себе. Все стали называть меня Собакиным, и я был до известной степени счастлив. Однако, когда даже мои мама с папой стали звать меня Собакиным, во мне проснулось мое старое «Я» и впало в неприкрытую агрессию. Мы как раз писали новый сценарий для КВН и по этому случаю устроили очередную оргию, которую назвали «Пир духа». На пир все пришли в костюмах с элементами эротики (как мы ее тогда себе представляли) и, напившись в хлам, учинили скандал с бенефисом и бесчинства. Было так весело! Все были пьяные как гвозди!

Я помню, что приполз в какую-то залу с намерением прилечь, там нашел диван, на котором пытались сдерживать свои пылкие страсти двое наших членов команды... Правда, девушку членом назвать как-то... неправильно, в общем... Членша? Вагина команды? Не... не... нельзя, хоть и хочется... в общем, я приполз. Она говорит:

– О! Собаааакиииин!

Я ей:

– Не называй мееняааа Ссобак-киным! Мменя это, сука, бесит! У ммина есть моя нормальная ф-амилия, и пррашу меня назззывать по ней!

На что она еле-еле выдохнула:

– Х-хараошо, Собаккин! Я не буду тебя называть Ссссобакиным, Собаккин!

После этих слов я понял, что, по ходу, «всегда быть в миске – судьба моя».

Я еще неадекватно просуществовал часа два, побегал по февральскому Норильску голым по сугробам, перецеловал всех, кого встретил, разбил голову, в веселой драке КВНщиков потерял зуб «в неравном воздушном бою», да и уснул.

Вот как-то так я стал Собакиным. Всем нравится, да и я уже не против. Запоминается легко, и к моей дурацкой внешности подходит. Так и повелось. Сейчас я даже на работе в автоподписи значусь, как дизайнер Серж Собаккин. Кстати, да, я еще и дизайнер. Такой же дурацкий, как моя внешность и мой псевдоним.

Петербуржец в минус пятом поколении – это страшно!

У нас в офисном туалете стоит щедрый смеситель. В нем масса воды, и смесителю ее совсем не жаль. Сенсор включается, ошпаривая вам руки ледяной водою. Но вы уже с визгом отскочили, потом вернулись и домыли все, что нужно домыть, и уже вытираете руки бумажными полотенцами. А смеситель все льет воду: он считает себя фонтаном. А чего воду-то жалеть? Через два дома – Обводный канал, и воды в нем – через смеситель можно выливать до второго пришествия, или еще хуже – до победы демократии в России!

В этом я вчера убедился, когда шел пешком с работы домой. Через каналы, мосты, мосточки-жердочки и прочие пересеченные местности я шел пешком. Путь неблизкий, километров десять, но я честно пытался дойти. Не то чтобы я не хотел автобуса, скорее, автобус не хотел меня. Обычно он хочет, а тут решил, что у него болит голова. Я и пошел. Ноги у меня есть – вот и пригодились.

Дело в том, что я коренной петербуржец в минус первом поколении – меньше года, и в таких нюансах, как названия улиц, их длина и в прочих мелочах пока не силен. А еще я не знаю обходных путей, дублирующих трасс и автобусов, а также адреса, по которому я живу. Место своего житель-

ства я знаю наощупь. Вот так справа магазин с едой, а слева зоомагазин с бизнес-ланчами по 170 руб. (Видимо, там рыбки недорогие). А посередине – наш дом с алкомаркетом шаговой доступности, притворяющийся продуктовым магазином. Ночью однажды я пошел в него за тортиком, чем шокировал местное население культурной столицы, – я купил торт. Все купили пива, водки и прочих йогуртосодержащих жидкостей, а я – торт!

Ибо не фиг!

В общем, все предельно ясно (это я снова про домообна-
ружение на местности).

Запомнить адрес мне сложно – он не такой, к какому я привык, ну типа не такой «Город Вздрыжневск, улица Восьми последних девичьих вздохов, шестнадцать, кварта-
ра сто», а такой типа «Десятый Надземлестройный проезд Свинорыльцев, дом 12 литера „Ю“, корпус 1 дробь 18, владение 3». А подъезд называется «лестницей», но все говорят, что это «парадное». Поди запомни за полторы недели, как ты стал коренным питерцем.

Шел я недолго, всего три часа, а потом еще ждал какой-нибудь автобус, но какого-нибудь не было. Двенадцать раз проезжал 26-й, раз десять – 15-й, а моего «третьего» не было ни одного. Поэтому я решил ехать на каком-нибудь автобусе, лишь бы ехал до моего дома. И вы не поверите, я таки его нашел и еще через полчаса, голодный, злой, но счастливый, что живой, я нашелся и приехал домой. Где

был пожалет, накормлен, напоен и спать уложен.

Сегодня вечером меня ждет прогулка до центра, по центру и из центра же. По милым старым улицам, среди толпы стильной молодежи, которые, по глазам вижу, что уже знают, что такое смузи, стартап и краудфандинг, но почему-то стесняются признаться в этом окружающим. Далее до центра, где ветер, катера и люди, мечтающие укутать тебя в оранжевое одеялко и так, в костюме привидения без мотора, покататься по каналам и канавкам. В этом случае хорошо притвориться интуристом и пить коктейли с водкой, стуча зубами по жестяному бочку банки, укрытой от глаз любопытных, как дети, полицаев в неброский мешочек.

Из непонятого

Дизайнеры – злые люди. Душа их черства. Характер циничен, а нрав глумлив. Нам ничего не стоит выстебать ни в чем не повинного менеджера за его разговоры по телефонам, клиента за идиотские письма и вообще все, вплоть до названия «алколистовка», которую путают с К-8 для ЭР-цЭ.

Все это вызывает дикое веселье за столами дизайнеров.

... – Да не слышит он меня, он в Копейске в подвале! – кричит один менеджер за стеной.

– Привязан? – спрашивает другой.

– Я больше не могууу, – восклицает один дизайнер, – мой мозг щас взорвется!!! – за дизайнерскими столами раздается тихое хрюканье и происходит сползание под столы.

– Я русский.

– Ты русский?! Какой ты русский?

– Какой есть...

– Он – черный русский.

– Это коктейль такой?

– Это помидор такой. Сверху черный, как душа дизайнера, а внутри красный...

– Как Обама?

– Это еще до Обамы было. Сорт такой вывели... (одобри-

тельное повизгивание дизайнеров).

– Это ты меня заразила гриппом!

– Мне можно, я – Женщина, – парирует женщина.

– Аааа! – негодует мужчина (дизайнеры сползают под столы).

Из беседы дизайнера и ее жертвы:

– У нас двадцать третье ию-ля или ию-ня?

– Ию – ня! У нас все «ня»!

– Так, а этот выпуск какого «ня»?

– Двадцать пятого «ня».

– А этот?

– Двадцать девятого «ня». У нас все время одна сплошная «ня».

– Так. Что за «ня»?.. (дизайнеры всхлипывают из-под стола, не переставая отдавать всех себя работе).

– Помогите придумать название для брошюры про пикники, я себе уже весь моск сломала, прям вынула, посолила и выбросила!

– А давай в интернете «генератор слоганов» посмотрим, наверняка есть что-нибудь такое.

– Давай... А!!! Это ваще! (читает вслух):

– Пикник. Искусство соблазнять.

– Пикник. Забывайте больше.

– Пикник. Купите место под солнцем.

– Пикник. У нас нет постоянных читателей... Это может быть лейтмотивом всей нашей продукции!!!

– Яйца «Пикник» позволят вам привыкнуть к королевской роли! – какой-то бред!

– Пикник – зимой не мерзнет, летом не кипит!

Этот фонтан говна придумал специальный сайт в интернете, а мы – дизайнеры – держались до колик!

О бренности сущего

Однажды решил я написать рассказ – история пришла в голову сама. Я помчался к компу, только сел, только распротер персты над клавию, только начал писать – хрясь – тьма опустилась на богоспасаемую «фатеру». Думаю, что за х...? в смысле – уж не небо ли упало на землю? – выбило пробки. Пробки вбили на место, и только я начал загружать комп снова... знаете, есть в нем такой момент, когда Винда показывает вашу фотку столетней давности, где вы такой еще молодой, худой, стройный, упругий, красивый, умный... в общем не то что шас, и тут хрясь – повторное падение пробок на землю. В смысле небо выбило. Тьма опустилась вторично. Так сказать, вторичное затемнение. Я начал пениться... снова отделили тьму от света, а сор от семечек, я третий раз начал загружать комп, но тут уже дальше порога меня не пустило. Снова свет отрубился. Внезапно я понял, что это злобные инопланетяне надо мною глумятся и насмежаются своими бескровными, лишенными губ ртами, как когда-то в юности, когда я написал Великий Сценарий для своей команды КВН.

Лет двадцать пять назад (ОМГ!!!) полярной зимней ночью ехал я в неотапливаемом автобусе по тундре. У теплых оленей был выходной, пришлось ехать на неотапливаемом автобусе. Ехал я и грезил о новой игре в КВН. О том, что

вот бы написать Офигенный Сценарий Мечты... и вдруг сами стали в голову приходить великолепные шутки, и прям пачками, сценки – просто потрясающие по тупости и смешноте! Я достал блокнотик и ручку и на птичьем своем языке набросал закорючек на полную «рыбу» сценария на все конкурсы, включая музыкалку и домашку.

Приехав домой, я срочно сел за стол и к утру написал полнейший сценарий! С диалогами, монологами, песнями, плясками и гэгами. А вечером того же дня я, сидючи в редакции любимой газеты, читал сей шедевр Великой и Любимой Лерке – великой подруге моей любимой и учительнице, все, что нарожал. Фурор был полный! А далее было чудо чудное – юдо юдное. Читайте по буквам: чтобы я не профукал сценарий, Лера изъяла из моих дрожащих трепещущих рук сценарий, и унесла в Страшные Глубины Космоса, где спустя три минуты и спрятала. Да так глубоко, что ни она сама, ни кто бы то ни было и никогда больше его не видел. Сценарий исчез.

Уже тогда я ощутил на себе саркастическую ухмылку инопланетян их тонкими бескровными губами. Сценарий был получен из астрала, в него и канул, лишь коснувшись голубиным крылом моего тогда еще мохнатого загривка.

В юности я был до неприличия прекрасен, чистый Бисер Киров, слава ему. Одним своим видом я укладывал в постель всех, на кого падал мой пылкий взор! Если верить моей подруге Лерке. Но щас не об этом.

В общем-то и историю-то я хотел описать маленькую, неказистую, чистая канифоль для паровоза, но инопланетный разум был настроен саркастически и такую сливянку мне подсунул.

Вот эта история. Одна моя подружка, назовем ее Светка, наслаждаясь криками своего сынишки, изрекла: «Вот было бы круто – рожаешь ребеночка, и тут он раз – лет на пятнадцать-двадцать уезжает в пионерский лагерь. А потом приезжает высокий прекрасный блондэн, образованный и интеллектуально подкованный, в красивом смокинге, и говорит: – А я вот вам маман, мильен баксов пока заработал. Вот вам чек.

Почему у людей все иначе? Почему, почему, Собакин?»
© Клара Захаровна из «Любовь и голуби».

Вот такой рассказик. А инопланетянам я шлю приветы, с поцелуями и пожеланиями – высокого зенита, отличного надира, да и нам тоже... надо бы надраться под вчерашний плов... Максим! Водки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.